

УДК 911.6

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Жиренко Г.Н., Коваленко О.Ю., Овсянников Е.И.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: info@ncfu.ru

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках государственного задания СКФУ на выполнение НИР по теме «Пространственный анализ и геомоделирование этнодемографического и социально-экономического развития Северного Кавказа». Статья отражает основные положения исследований по проблемам народонаселения Северного Кавказа. Данная работа позволяет выявить закономерности и региональные особенности современной демографической ситуации в регионе, а также отразить причины и факторы которые будут определять дальнейшее демографическое развитие. Для выявления особенностей демографической ситуации по субъектам Северного Кавказа и проведения демографической типологии выполнен анализ изменений естественного и миграционного движения населения на четыре основных интервала, выбор которых был определён следующими факторами: периодом, когда сохранялись положительные показатели естественного прироста, период наступления естественной убыли населения, современным состоянием демографических процессов. В результате детального анализа демографических процессов на территории Северного Кавказа выделено 3 типа и 9 подтипов демографической ситуации.

Ключевые слова: демография, геодемографическая ситуация, сальдо миграции, естественная и механическая убыль (прирост)

GEODEMOGRAPHIC SITUATION IN THE NORTH CAUCASUS

Zhirenko G.N., Kovalenko O.Y., Ovsyannikov E.I.

North Caucasian Federal University, Stavropol, e-mail: info@ncfu.ru

Work is performed with support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the SKFU state task for NIR performance on the subject «Spatial Analysis and Geomodelling of Ethnodemographic and Social and Economic Development of the North Caucasus». Article reflects basic provisions of researches on problems of the population of the North Caucasus. This work allows to reveal regularities and regional features of a modern demographic situation in the region, and also to reflect the reasons and factors which will define further demographic development. For detection of features of a demographic situation on subjects of the North Caucasus and carrying out demographic typology the analysis of changes of natural and migratory movement of the population on four main intervals which choice was determined by the following factors is made: the period when positive indicators of a natural increase, the period of approach of natural losses of the population, a current state of demographic processes remained. As a result of the detailed analysis of demographic processes 3 types and 9 subtypes of a demographic situation are allocated for territories of the North Caucasus.

Keywords: demography, geodemographic situation, balance migrations which are natural and mechanical losses (gain)

Российская Федерация уже долгое время пребывает в состоянии демографического кризиса, основными чертами которого являются депопуляция, повышенная смертность и демографическое старение населения. На рубеже тысячелетий в обществе происходило постепенное осознание негативных последствий суженного режима воспроизводства населения и потенциальных угроз нисходящей демографической динамики, которое привело к активизации мер демографической политики. Однако, несмотря на некоторое улучшение отдельных параметров демографического развития, наблюдавшееся в России в начале нового века, ближайшие десятилетия, по единогласному мнению специалистов, станут серьезным испытанием для демографической безопасности (устойчивости) нашей страны, что непременно потребует качественной корректировки государственной демографической политики.

Это имеет негативные тенденции и обостряет проблему демографической безопасности, как в целом в России, так и в боль-

шинстве её регионов. В этих условиях важным фактором снижения неблагоприятной демографической ситуации в стране является внешняя миграция [3].

На общем фоне демографической ситуации в России Северный Кавказ имеет свои специфические особенности. В течение длительного времени этот регион выделялся на общероссийском фоне относительно высоким приростом населения. Это сочеталось с традиционно высокой привлекательностью для мигрантов. Миграция практически всегда играла важную роль в формировании населения, но все же не была, как в настоящее время, единственным источником роста его численности. В связи со снижением рождаемости и повышением смертности с конца 1980-х происходит резкое снижение естественного прироста.

Вместе с тем Северный Кавказ отличается большим территориальным разнообразием демографической ситуации. Крайние значения ключевых показателей демографического развития отдельных субъектов существенно отклоняются от среднерос-

сийских значений. Каждому демографическому пространству соответствует своя специфическая система мероприятий демографической политики. Она должна быть достаточно стабильной в основных направлениях и относительно гибкой в частности, чтобы своевременно реагировать на меняющиеся обстоятельства. В отличие от единой для всей страны демографической политики, которая должна носить стратегический характер, на региональном уровне тактические ее направления могут различаться по очередности осуществления мер и районам охвата. При разработке мероприятий демографической политики должно быть предусмотрено создание равных возможностей воспроизводства населения в пределах разных поселений и районов [1].

Лишь в привязке к конкретной территории можно проследить внутренние и внешние связи и факторы, влияющие на демографические процессы. Конкретность в решении вопросов демографического регулирования – непереносимое условие его эффективности. Поэтому на каждом территориальном уровне особое значение имеет типология демографических процессов по наиболее важным признакам.

Для выявления особенностей демографической ситуации по субъектам Северного Кавказа и проведения демографической типологии нами выполнен анализ изменений естественного и миграционного движения населения на четыре основных интервала, выбор которых был определен следующими факторами: периодом, когда сохранялись положительные показатели естественного прироста, период наступления естественной убыли населения, современным состоянием демографических процессов.

1989 год – период устойчивых показателей естественного прироста;

1993 год – период устойчивой естественной убыли;

2002 год, современное состояние демографических процессов.

2010 год период снижения естественной убыли населения и расширения ареала с положительным естественным приростом

Любая типология должна обеспечить возможности прогнозирования, а комплекс показателей, характеризующих тип, должен представлять собой определенное логически связанное целое. В нашем исследовании продолжительностью естественной убыли выступает в качестве основного типологического признака. Характер естественного и миграционного прироста (убыли), а также индекс сходства возрастной структуры населения позволили выделить подтипы районов. Именно эти критерии позволили нам

судить об усилении или ослаблении территориальных диспропорций в демографическом развитии [4].

Более детальный анализ демографических процессов позволил выделить на территории Северного Кавказа 3 типа и 9 подтипов демографической ситуации.

Первый тип – субъекты с сохраняющимися положительными показателями естественного прироста и роста численности, а также благоприятной возрастной структурой – относительно благополучная геодемографическая ситуация;

Второй тип – субъекты с отрицательным естественным приростом при положительном сальдо миграции с относительно медленно углубляющимися негативными тенденциями – неблагополучная геодемографическая ситуация;

Третий тип – территории с наиболее выраженной отрицательной динамикой показателей естественного и механического движения населения – кризисная геодемографическая ситуация.

Главной особенностью геодемографических процессов последних двух десятилетий является быстрая смена характера демографической ситуации, обусловленная резким изменением основных показателей естественного движения: рождаемости и смертности, деформации возрастной структуры населения, характера миграционных процессов и т.д.

Основной региональной особенностью формирования демографической ситуации населения на Северном Кавказе является усиление до 2009 года процесса естественной убыли как в целом, так и в отдельных его территориях.

Проведенная типология демографической ситуации по Северному Кавказу на уровне субъектов показала, что в 1989 г. все без исключения регионы Северного Кавказа относилось к числу благополучных. При этом на большей части территорий, в частности, это равнинное Предкавказье, рост численности населения обеспечивался за счёт естественного прироста и положительного сальдо миграции (подтип 1.1). В остальных субъектах (Дагестан, Чечня, Ингушетия), относящихся к подтипу 1.3 рост численности происходит в условиях миграционной убыли, сочетающейся с высоким естественным приростом.

К 1993 г. в условиях нарастания демографических тенденций в Ставропольском крае сложилась неблагоприятная демографическая ситуация, и к этому времени она отмечалась в равнинной части Северного Кавказа: Краснодарском крае, Ростовской области, а также в республике Адыгея. Для

остальных регионов Дагестана, Ингушетии, Чечни, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии была характерна благополучная демографическая ситуация.

В течение последующих 10 лет негативные тенденции в демографических процессах на Северном Кавказе активно нарастали.

В 2002 г. по характеру геодемографической ситуации Ставропольский край вошёл в число территорий с кризисной геодемографической ситуацией, аналогичная ситуация характерна также для Ростовской области, Краснодарского края и Адыгеи.

В начале XXI века на территории края проявился третий тип – кризисная геодемографическая ситуация. Этот тип в 2002 году стал доминирующим. Для него характерны наиболее резко выраженные критические показатели демографических процессов: самые низкие в крае показатели рождаемости, высокая смертность и максимальные показатели естественной убыли населения, отмечающиеся на протяжении длительного периода времени. На основной части этого ареала естественная убыль населения отмечается на протяжении 10 и более лет. Такой характер естественного движения населения привёл к значительной деформации возрастной структуры населения (удельный вес пенсионеров в 1,5 раза превышает долю трудоспособного населения) [3].

Важной особенностью демографических процессов в городах и районах является наличие среди них районов, имеющих самую высокую естественную убыль населения. Миграционные процессы для III типа характеризуются колебаниями показателя миграционного прироста от нулевой отметки и миграционной убыли до низкого миграционного прироста, но миграция не во всех городах и районах компенсирует естественную убыль населения [1].

В состав этой категории вошли районы и города с наиболее выраженной отрицательной динамикой демографических процессов. Они характеризуются наиболее критическими демографическими показателями: самыми низкими показателями рождаемости и высокими показателями смертности, а также максимальными показателями естественной убыли, отмечающимися на протяжении длительного отрезка времени. В целом на территории края этот геодемографический тип проявился впервые в 2002 году. Низкие показатели естественного прироста связаны в значительной мере с регрессивной возрастной структурой (доля населения старше трудоспособного возраста превышает 25%).

2010 год отразил новый поворот хода демографических процессов. Демографическая политика, проводимая правительством России, хотя и ненадолго, но все-таки повернула вспять негативный ход демографических процессов. Основной закономерностью этого периода явилось сужение ареала депопуляции и увеличение доли городов и районов с I типом геодемографической ситуации. Изменили свои позиции в составе геодемографических типов также Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Северная Осетия. В республиках сложилась неблагоприятная геодемографическая ситуация. В то же время Дагестан, Чечня и Ингушетия на геодемографической карте Северного Кавказа устойчиво выделяются благополучными показателями [2].

Таким образом, общей тенденцией динамики демографической ситуации на Северном Кавказе на протяжении рассматриваемого периода является углубление кризисных явлений демографических процессов, сокращение ареала с I типом (относительно благоприятной геодемографической ситуацией) и интенсивный рост на протяжении 1990-х годов ареала со II типом (неблагополучной геодемографической ситуацией), а в начале XXI века – расширением ареала III типа – кризисная геодемографическая ситуация.

Реализация активной демографической политики актуальна для всех без исключения субъектов Северного Кавказа. Вместе с тем проведенная геодемографическая типология позволила расставить приоритеты осуществления тех или иных направлений и мероприятий демографического регулирования. Для территорий с «относительно благополучной» демографической ситуацией основными направлениями воздействия должны стать повышение рождаемости и снижение смертности, укрепление здоровья населения.

В субъектах с «относительно благополучной» демографической ситуацией требуется предотвращение миграционного оттока населения (в том числе за счет создания эффективных рабочих мест с высоким уровнем оплаты труда), снижение смертности и укрепление здоровья населения. Субъекты с «неблагополучной» демографической ситуацией испытывают необходимость в снижении смертности и укреплении здоровья населения, повышении рождаемости, предотвращении миграционного оттока. Для территорий с «кризисной» демографической ситуацией в первую очередь требуется существенное оздоровление социально-экономической обстановки по всем показателям.

Список литературы

1. АИС «Социально-экономический потенциал сельской местности полиэтнического Ставрополя» / В.С. Белозеров, Н.А. Щитова и др. – Ставрополь, 2008 – 32 с.

2. Демографический атлас Ставропольского края. О состоянии и тенденциях демографической ситуации в Ставропольском крае / В.С. Белозеров, Г.Н. Жиренко, О.Ю. Коваленко, Е.И. Овсянников, С.А. Мануйлова, А.Н. Панин, Р.А. Приходько. – Ставрополь, 2008. – 104 с.

3. Население России // Ежегодный демографический доклад: Институт народохозяйственного прогнозирования РАН / под ред. А.Г. Вишневого. – М., 2005–2007.

4. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> – (дата обращения: 03.12.12).

5. Журнал Народонаселение. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narodonaselenie.ru> – (дата обращения: 20.09.12).

References

1. AIS «Social'no-e'konomicheskij potencial sel'skoj mestnosti polie'tnicheskogo Stavropol'ya» / V.S. Belozеров, N.A. Shhitova i dr. – Stavropol', 2008 32 p.

2. Belozеров V.S., Zhirenko G.N., Kovalenko O.Yu., Ovsyannikov E.I., Manujlova S.A., Panin A.N., Prikhod'ko R.A.

Demograficheskij atlas Stavropol'skogo kraja. O sostoyanii i tendenciayah demograficheskoy situacii v Stavropol'skom krae. – Stavropol', 2008. 104 p.

3. Naselenie Rossii/Ezhegodnyj demograficheskij doklad: Institut narodoxozyajstvennogo prognozirovaniya RAN / Pod red. A.G. Vishnevskogo. M., 2005–2007.

4. Oficial'nyj sajt Rosstata. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru> – (data obrashheniya: 03.12.12).

5. Zhurnal Narodonaselenie. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.narodonaselenie.ru> – (data obrashheniya: 20.09.12).

Рецензенты:

Щитова Н.А., д.г.н., профессор кафедры экономической и социальной географии, Институт естественных наук, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Лысенко А.В., д.г.н., доцент, профессор кафедры физической географии, Институт естественных наук, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 16.04.2013.